

ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ПО ФОТОИЗОБРАЖЕНИЮ ЛИЦА НЕЗНАКОМОГО ЧЕЛОВЕКА ДО И ПОСЛЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПЕРЦЕПТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

СТРИЖОВА И.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>, e-mail: irinaswift1112@mail.ru*

ХОЗЕ Е.Г.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: hozeeg@mgppu.ru*

АГЕЕВА А.С.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2073-5252>, e-mail: ageevans371@gmail.com*

В статье представлены результаты исследования влияния непосредственного перцептивного взаимодействия на оценку индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека и уровня доверия/недоверия к нему. Проблема влияния непосредственного перцептивного взаимодействия в условиях межличностного восприятия все еще остается актуальной и требует основательной экспериментальной проработки. Основное предположение в работе состоит в том, что представления о незнакомом человеке, включающее сложное диалектическое взаимодействие доверия/недоверия, будут существенно различаться до и после непосредственного перцептивного взаимодействия. Оценка индивидуально-психологических характеристик выполнялась при помощи методики «Личностный дифференциал», доверия/недоверия при помощи «Теста оценки уровня перцептивного доверия». В результате показано, что опыт непродолжительного невербального взаимодействия лицом к лицу снижает количество значимых различий в оценках наивных наблюдателей с оценками экспертов. Независимо от морфотипа лица, после опыта взаимодействия все натурщики воспринимаются наблюдателями с уклоном в сторону социально желательных индивидуально-психологических характеристик, за исключением единственной характеристики (упрямый) в оценках круглого морфотипа. Опыт невербального взаимодействия лицом к лицу оказывает существенное влияние на формирование у стороннего наблюдателя более доверительного отношения к незнакомому человеку, в отличие от уровня доверия, формирующегося по фотоизображению.

Ключевые слова: оценка индивидуально-личностных характеристик по фотоизображению лица, морфотипы лица, оценка уровня доверия, невербальное перцептивное взаимодействие.

Для цитаты: Стрижова И.В., Хозе Е.Г., Агеева А.С. Оценка индивидуально-психологических характеристик и уровня доверия по фотоизображению лица незнакомого человека до и после перцептивного взаимодействия // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 1. С. 44—60. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2024170103>

ASSESSMENT OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND LEVEL OF TRUST USING A PHOTOGRAPH OF A STRANGER'S FACE BEFORE AND AFTER DIRECT PERCEPTUAL INTERACTION

IRINA V. STRIZHOVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>, e-mail: irinaswift1112@mail.ru

EVGENY G. KHOZE

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: house.yu@gmail.com

ANASTASIA S. AGEEVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2073-5252>, e-mail: ageevans371@gmail.com

The article presents the results of a study of the influence of direct perceptual interaction on the assessment of the individual psychological characteristics of a stranger and the level of trust/distrust in him. The problem of the influence of direct perceptual interaction in conditions of interpersonal perception still remains relevant and requires thorough experimental study. The main assumption of the work is that ideas about a stranger, including a complex dialectical interaction of trust/distrust, will differ significantly before and after direct perceptual interaction. The assessment of individual psychological characteristics was carried out using the "Personal Differential" technique, trust/distrust using the "Perceptive Trust Assessment Test". The results show that the experience of brief nonverbal face-to-face interaction reduces the number of significant differences in the ratings of naive observers with the ratings of experts. Regardless of the facial morphotype, after the experience of interaction, all sitters are perceived by observers with a bias towards socially desirable individual psychological characteristics, with the exception of the only characteristic (stubborn) in the assessments of the round morphotype. The experience of non-verbal face-to-face interaction has a significant impact on the formation of a more trusting attitude towards a stranger in an outside observer, in contrast to the level of trust formed from a photograph.

Keywords: assessment of individual personal characteristics based on a photograph of a face, facial morphotypes, assessment of the level of trust, non-verbal perceptual interaction.

For citation: Strizhova I.V., Khoze E.G., Ageeva A.S. Assessment of Individual Psychological Characteristics and Level of Trust Using a Photograph of a Stranger's Face Before and After Direct Perceptual Interaction. *Ekspериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2024. Vol. 17, no. 1, pp. 44–60. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170103> (In Russ.).

Введение

Вопрос о том, как изменяется оценка восприятия индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека и степени выраженности по отношению к нему уровня доверия/недоверия по фотоизображению его лица до и после непосредственного непродолжительного невербального общения (перцептивного взаимодействия) с ним, представляет особый интерес для исследователей межличностной перцепции. В теоретико-методологическом плане исследование опирается на положения когнитивно-коммуникативного подхода к исследованию межличностного восприятия [19; 20; 21].

В работах, выполненных в парадигме когнитивно-коммуникативного подхода, отмечается, что лицо человека отражает особую иерархию индивидуально-психологических качеств, каждый уровень которой определяется тем, насколько сильное воздействие на него оказали социальные или биологические факторы [3; 8]. Если рассматривать лицо как своего рода отпечаток физического состояния человека и прожитых им событий, то можно отметить, что в процессе опосредованного и непосредственного знакомства люди способны «считывать» эту информацию и на ее основе выносить суждения друг о друге. В работах В.А. Барабанщикова, К.И. Ананьевой, Л.А. Хрисанфовой, Д.А. Дивеева и других исследователей показано, что детерминантами оценки личностных характеристик незнакомого человека по его лицу выступают различные факторы: расовая принадлежность наблюдателей [1], морфотип лица натурщика [5; 6; 7; 11; 14; 25], индивидуальные особенности наблюдателей [26], условия восприятия [13; 27] и др.

В работах Д.А. Дивеева с коллегами, Л.А. Хрисанфовой, И.В. Стрижовой и других авторов исследуется влияние внешних характеристик лица на возникновение у наблюдателей за короткий промежуток времени доверия, именуемого перцептивным [11–14; 24; 27]. Однако малоизученными остаются механизмы функционирования соотношения феноменов доверия и недоверия к незнакомому человеку в условиях оценки его индивидуально-психологических характеристик по фотоизображению лица до и после непосредственного перцептивного взаимодействия.

Как показано выше, наряду с понятием «доверие» зачастую употребляется термин «недоверие». Соотношение этих двух психологических феноменов трактуется исследователями по-разному, поэтому различным оказывается и понимание отношения доверия к процессу формирования представлений о личности. Одни исследователи строго разграничивают понятия «доверие» и «недоверие», рассматривая их как относительно самостоятельные явления [28], другие выделяют доверие и, как его антипод — недоверие [2; 23], третьи представляют доверие и недоверие в определенном психологическом отношении [9; 10; 16; 17], четвертые отмечают амбивалентность доверия и недоверия в межличностных отношениях [29].

Мы придерживаемся точки зрения А.Б. Купрейченко, которая убедительно отстаивала точку зрения об оптимальном соотношении этих феноменов [17]. Если они выступают как взаимосвязанные, то тогда целесообразно использовать термин «доверие/недоверие». В случае, когда они функционируют как относительно автономные, — употреблять словосочетание «доверие и недоверие».

В работе поставлена задача: изучить психологические детерминанты, имеющие отношение к внешним характеристикам лица натурщика и формирующемуся балансу доверия и недоверия у наблюдателя к незнакомому человеку в зависимости от опыта перцептивного взаимодействия с ним.

Доверие и недоверие в нашем исследовании понимаются как психологические отношения, возникающие в ситуации неопределенности и неконтролируемости процесса восприятия лица натурщика. Они находятся в сложном диалектическом взаимодействии и, с одной стороны, влияют на формирование у стороннего наблюдателя представлений о личности натурщика, а с другой стороны, соотношение между ними может изменяться в силу складывающегося перцептивного образа. Например, если наблюдатель ожидает надежное, честное, ответственное и добропорядочное поведение незнакомого человека, сформировавшееся на основе субъективной оценки внешних признаков его лица, то в данном случае механизмы недоверия у него ослабевают. Подобную склонность человека доверять конкретным людям И.Ю. Леонова называет межличностным доверием, составляющим основу функционирования социального доверия

[18]. Оно формирует позитивное, но, к сожалению, не всегда верное представление о незнакомом человеке. Поэтому мы полагаем, что доверие не может рассматриваться без недоверия.

В ситуации, когда о незнакомом человеке формируются нейтральные или сдержанные оценочные представления, то соотношение доверия и недоверия складывается в пользу последнего. Недоверие — это не противоположность доверию и не отрицательный феномен, а неотъемлемый компонент оценки индивидуально-психологических характеристик человека. Оно выполняет одну из важных функций в коммуникативной ситуации при взаимодействии с незнакомым человеком — регулятивную, не позволяющую безгранично доверять партнеру по общению. Складывающийся баланс доверия и недоверия при восприятии лица натурщика включает, с одной стороны, интерес к нему, предвкушение удовлетворения той или иной потребности, а с другой, в сочетании с негативными оценками индивидуально-психологических характеристик, — осознание рисков, чувство опасности, тревоги.

Анализ современных исследований показал, что зачастую исследователи признают феномены доверия и недоверия регуляторами формирующихся представлений о незнакомом человеке, однако проводят исследования, как правило, на материале восприятия статичных изображений лица (по фото). Вместе с тем исследования влияния непосредственного перцептивного взаимодействия на оценку восприятия по фотоизображению лица индивидуально-психологических характеристик и доверия/недоверия к незнакомому человеку до и после перцептивного взаимодействия пока не проводились.

В связи с этим, на наш взгляд, проблема влияния опыта перцептивного взаимодействия с незнакомым человеком на оценку наблюдателем его индивидуально-психологических характеристик и степени выраженности к нему доверия и недоверия является актуальной, как в теоретическом, так и в практическом плане.

В нашем исследовании мы исходили из предположения, что представления об индивидуально-психологических характеристиках незнакомое человека, а также баланс доверия и недоверия к нему, будут существенно различаться в зависимости от опыта взаимодействия с ним: 1) оценка незнакомое человека в условиях викарного общения — по фотоизображению его лица; 2) оценка незнакомое человека после опыта непродолжительного непосредственного невербального взаимодействия — по фотоизображению лица. А именно опыт перцептивного взаимодействия будет влиять на точность оценки индивидуально-психологических характеристик незнакомое человека и степень выраженности уровня доверия/недоверия к нему, оцениваемых по фотоизображению его лица. Параллельно проверялась гипотеза о том, что форма лица незнакомое человека также оказывает влияние на оценку его индивидуально-психологических характеристик и степени выраженности доверия и недоверия к нему.

Подготовка стимульного материала и процедура исследования

Подготовка стимульного материала. На этапе подготовки стимульного материала из числа студенток Института экспериментальной психологии (средний возраст — 20 лет) отбирались натурщицы с разной формой (морфотипом) лица. Предварительно выполнялась фотосъемка фотоизображения потенциальных натурщиц до плечевого пояса в анфас (фотоизображения сделаны камерой SONY DSC-RX10M4, использовалось осветительное оборудование Professional Lighting System F-600, F-300; в программе Adobe Photoshop 2021 выравнивался тон и удалялись детали одежды). Затем при помощи измерения антропометрических параметров отбирались фотоизображения лиц натурщиц, пропорции которых соответствовали характеристикам морфотипов. Измерения параметров лица и отбор мор-

фототипов осуществлялись с опорой на антропологические точки (рис. 1) по методу, описанному в работах В.А. Барабанщикова и Д.А. Дивеева [6]. В результате были отобраны фотоизображения 5 натурщиц с разным морфотипом лица в числе которых: ромбовидный; треугольный; круглый; квадратный; прямоугольный (рис. 2).

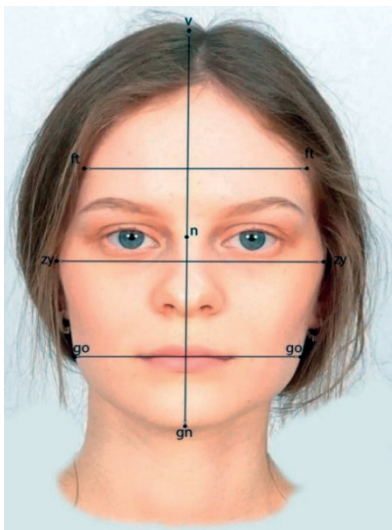

Рис. 1. Антропологические точки (v, ft, n, zy, go, gn) с опорой на которые измерялись параметры лица и отбирались морфотипы

Рис. 2. Морфотипы лица: 1 – ромбовидный; 2 – треугольный; 3 – круглый; 4 – квадратный; 5 – прямоугольный

Методики исследования. Для изучения оценок восприятия индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека и уровня доверия/недоверия к нему по фотоизображению его лица до и после перцептивного взаимодействия использовались две методики.

- Методика «Личностный дифференциал» (ЛД) (адаптация НИИ имени В.М. Бехтерева). ЛД предназначен для получения информации об отношении коммуниканта к другому человеку при помощи семибалльной оценки по 21 полярной шкале личностных черт (например, «враждебный—дружелюбный») по степени выраженности ее проявления в баллах от 1 до 3 в двух направлениях и неопределенного значения («0») посередине, где «1» означает, что черта проявляется иногда и слабо; «2» — выражена достаточно заметно и часто встречается;

«3» — проявляется очень сильно и очень часто. В случае затруднения с ответом предлагалось выбирать «0», но, по инструкции, не рекомендовалось выбирать его слишком часто[22].

• Методика «Тест оценки уровня перцептивного доверия» (ПД) А.И. Донцова и В.С. Корниловой — позволяет оценивать уровень перцептивного доверия, определять значимость зрительного контакта для формирования доверия. Для оценки необходимо ответить на 6 вопросов-ситуаций, например: «Могли бы Вы рассказать данному человеку мысли, чувства, переживания, не боясь быть высмеянным или непонятым?». Вопросы представляли собой ситуации, провоцирующие доверие. Ответы фиксировались по пятибалльной шкале Лайкерта, где «1» означало «точно нет», «5» — «точно да». Два пункта предполагали общую оценку уровня доверия и привлекательности по семибалльным шкалам[15].

Процедура исследования. Исследование выполнялось в два этапа. На первом этапе респондентам необходимо было оценить индивидуально-психологические характеристики и уровень доверия/недоверия к натурщице по фотоизображению ее лица (в условиях викарного общения), демонстрируемого на одном из мониторов компьютеров (LCD monitor ЛОС 240LM00010; Laptop Acer Swift 1 SF114-33-P06ANX/HYNER.001) при помощи методик ЛД и ПД. На втором этапе проводилась процедура перцептивного взаимодействия — респондент направлялся в соседнее помещение, в котором находилась одна из натурщиц, фотоизображение лица которой только что оценивалось им на мониторе компьютера. Участнику необходимо было сесть на стул, стоящий напротив уже сидевшей на стуле натурщицы. Стулья располагались на расстоянии 1300 мм друг от друга. Процедура перцептивного взаимодействия занимала одну минуту, об истечении которой сообщал экспериментатор. В процессе перцептивного взаимодействия по инструкции участнику необходимо было сосредоточить свое внимание на лице человека напротив и представить, какими личностными качествами он может обладать, а также ответить себе на вопрос: смог бы ты вместе с этим человеком работать над очень важным проектом или делом. При этом не допускалось разговаривать и жестикулировать. Натурщицы также получали инструкцию сидеть со спокойным лицом, смотреть в лицо человека напротив, не вступать в какую-либо коммуникацию, при возникновении эмоциональных позывов рекомендовалось переводить взгляд на ухо коммуниканта, но не отворачивать лицо. Затем участник возвращался в первоначальную аудиторию к монитору компьютера и повторно выполнял оценку по фотоизображению лица натурщицы индивидуально-психологических характеристики уровня доверия/недоверия по методикам ЛД и ПД.

В качестве участников исследования выступали студенты московских вузов — 105 человек ($m = 20$; $f = 85$; age—18–35; $M = 20,44$; $SD = 2,26$). Для оценки каждого из морфотипов лица привлекалась независимая выборка участников в количестве 21 человека. Дополнительно с использованием тех же методик изучались индивидуально-психологические характеристики натурщиц с привлечением экспертов, в качестве которых привлекались хорошо знающие их люди из ближнего окружения. В целом, каждую натурщицу оценили по 4 эксперта — двое родителей и две близкие подруги, знакомство с которыми продолжалось более двух лет.

Обработка данных. Математический анализ производился с помощью статистической программы SPSS 26. Для сравнения изменений изучаемых признаков и определения интенсивности сдвига показателей использовался T -критерий Вилкоксона. Для установления сходства оценок испытуемых и экспертов применялся U -критерий Манна—Уитни.

Проверке подвергалась эмпирическая гипотеза о том, что опыт перцептивного взаимодействия будет определять особенности оценки сторонним наблюдателем индивидуаль-

но-психологических характеристик незнакомого человека и уровня доверия/недоверия к нему по фотоизображению его лица.

Результаты и их обсуждение

Результаты оценок восприятия индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека по фотоизображению его лица до и после опыта непосредственного кратковременного общения с ним по методике ЛД представлены в табл. 1. Из 21-ой шкалы ЛД статистически достоверные сдвиги на уровне $p < 0,05$ (Т-критерий Вилкоксона) выявлены по 13 шкалам — от 2 до 8 шкал по отдельным морфотипам. Прежде всего, можно отметить, что опыт перцептивного взаимодействия оказывает минимальное влияние на оценку незнакомого человека, обладающего ромбовидным морфотипом лица, получившим значимые сдвиги лишь по двум шкалам ЛД. Максимальное количество — 8 шкал, отличаются в оценках круглого морфотипа; среднее количество — 5 шкал — треугольный морфотип; квадратный и прямоугольный морфотипы отличаются по 3 и 4 шкалам соответственно.

Таблица 1

Восприятие индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека до и после опыта перцептивного взаимодействия (Т Вилкоксона)

Морфотип лица	Шкалы ЛД	Асимп. знач.	Значение Т эмп	Сдвиг
1 — «Ромбовидный»	1. Обаятельный—Непривлекательный	0,004	Т эмп = 0,00 < Т _{кр} = 67	Влево
	4. Безответственный—Добросовестный	0,022	Т эмп = 8,00 < Т _{кр} = 67	Вправо
2 — «Треугольный»	4. Безответственный—Добросовестный	0,043	Т эмп = 30,00 < Т _{кр} = 67	Вправо
	6. Замкнутый—Открытый	0,049	Т эмп = 21,50 < Т _{кр} = 67	Вправо
	8. Зависимый—Независимый	0,004	Т эмп = 10,50 < Т _{кр} = 67	Вправо
	18. Нелюдимый—Общительный	0,022	Т эмп = 13,00 < Т _{кр} = 67	Вправо
	19. Честный—Неискренний	0,034	Т эмп = 24,00 < Т _{кр} = 67	Влево
3 — «Круглый»	1. Обаятельный—Непривлекательный	0,044	Т эмп = 17,50 < Т _{кр} = 67	Влево
	4. Безответственный—Добросовестный	0,048	Т эмп = 15,00 < Т _{кр} = 67	Вправо
	5. Упрямый—Уступчивый	0,001	Т эмп = 0,00 < Т _{кр} = 67	Влево
	8. Зависимый—Независимый	0,003	Т эмп = 6,00 < Т _{кр} = 67	Вправо
	11. Решительный—Нерешительный	0,023	Т эмп = 16,50 < Т _{кр} = 67	Влево
	12. Вялый—Энергичный	0,008	Т эмп = 25,00 < Т _{кр} = 67	Вправо
	17. Уверенный—Неуверенный	0,012	Т эмп = 33,50 < Т _{кр} = 67	Влево
	21. Раздражительный—Невозмутимый	0,039	Т эмп = 24,50 < Т _{кр} = 67	Вправо

Морфотип лица	Шкалы ЛД	Асимп. знач.	Значение Т эмп	Сдвиг
4 – «Квадратный»	8. Зависимый— Независимый	0,017	Т эмп = 12,00 < Ткр = 67	Вправо
	12. Вялый—Энергичный	0,021	Т эмп = 29,00 < Ткр = 67	Вправо
	13. Справедливый— Несправедливый	0,038	Т эмп = 20,50 < Ткр = 67	Влево
5 – «Прямоугольный»	1. Обаятельный— Непривлекательный	0,036	Т эмп = 24,00 < Ткр = 67	Влево
	8. Зависимый— Независимый	0,019	Т эмп = 12,50 < Ткр = 67	Вправо
	15. Суетливый— Спокойный	0,026	Т эмп = 31,00 < Ткр = 67	Вправо
	21. Раздражительный— Невозмутимый	0,047	Т эмп = 17,50 < Ткр = 67	Вправо

В табл. 1 показано, что натурщица № 1 с ромбовидным морфотипом лица в оценках индивидуально-психологических характеристик, после опыта перцептивного взаимодействия с ней, воспринимается наивными наблюдателями как более обаятельная (сдвиг влево, шкала 1; $p < 0,004$) и добросовестная (сдвиг вправо, шкала 4; $p < 0,022$), в отличие от первичных оценок, которые выполнялись в условиях викарного общения без опыта перцептивного взаимодействия. По другим шкалам ЛД представления наблюдателей о натурщице с данным морфотипом лица значимо не изменилось.

Достоверные сдвиги оценок индивидуально-психологических характеристик, выполненных наивными наблюдателями после опыта перцептивного взаимодействия с натурщицей № 2, обладающей треугольным морфотипом лица, получены по пяти шкалам ЛД. Так, после опыта перцептивного взаимодействия натурщица с треугольным морфотипом лица воспринимается наблюдателями, как более добросовестная (шкала 4; $p < 0,043$), открытая (шкала 6; $p < 0,049$), независимая (шкала 8; $p < 0,004$), общительная (шкала 18; $p < 0,022$) и честная (шкала 19; $p < 0,034$).

Натурщица № 3 с круглым морфотипом лица, получившая максимальное количество достоверных сдвигов оценок по восьми шкалам ЛД, после опыта перцептивного взаимодействия с ней воспринимается наблюдателями, как более обаятельная (шкала 1; $p < 0,044$), добросовестная (шкала 4; $p < 0,48$), упрямая (шкала 5; $p < 0,001$), независимая (шкала 8; $p < 0,003$), решительная (шкала 11; $p < 0,023$), энергичная (шкала 12; $p < 0,008$), уверенная (шкала 17; $p < 0,012$), невозмутимая (шкала 21; $p < 0,039$).

Необходимо отметить, что натурщицы с треугольным и круглым морфотипом лица, после опыта перцептивного взаимодействия с ними отличаются в сдвигах оценок респондентов в сторону социально желательных индивидуально-психологических характеристик, за исключением единственной шкалы «упрямый—уступчивый» в оценках круглого морфотипа со сдвигом влево (табл. 1).

Натурщица № 4 с квадратным морфотипом лица после опыта перцептивного взаимодействия с ней отличается в сдвигах оценок наблюдателей по четырем шкалам ЛД и после перцептивного взаимодействия воспринимается как более независимая (шкала 8; $p < 0,017$), энергичная (шкала 12; $p < 0,021$) и справедливая (шкала 13; $p < 0,038$).

Натурщица № 5 с прямоугольным морфотипом лица после опыта перцептивного взаимодействия с ней отличается в сдвигах оценок наблюдателей по четырем шкалам ЛД и

воспринимается как более обаятельная (шкала 1; $p < 0,036$), независимая (шкала 8; $p < 0,019$), спокойная (шкала 15; $p < 0,026$) и невозмутимая (шкала 21; $p < 0,047$).

Полученные результаты показывают, что опыт непродолжительного невербального общения влияет на формирующиеся у коммуниканта представления об индивидуально-психологических характеристиках незнакомого человека. После непродолжительного невербального общения лицом к лицу коммуниканты чаще отмечают социально желательные качества у незнакомых людей, чем в ходе оценки их характеристик в условиях викарного общения по фотоизображению. В то же время остается открытым вопрос о том, насколько точны их оценки и/или совпадают ли представления об индивидуально-психологических характеристиках личности незнакомого человека наивных наблюдателей с оценками их людьми из ближнего окружения (экспертами).

Сравнение оценок, экспертов и респондентов до и после опыта перцептивного взаимодействия. Результаты сравнения оценок индивидуально-психологических характеристик натурщиц с разным морфотипом лица, выполненных респондентами и экспертами до и после перцептивного взаимодействия представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение оценок натурщиц по шкалам ЛД, выполненных респондентами и экспертами до и после перцептивного взаимодействия (U Манна–Уитни)

Морфотип лица	Шкалы ЛД	До взаимодей-	После взаимо-
		ствия	действия
		Асимп. знач.	Асимп. знач.
1 – «Ромбовидный»	1. Обаятельный–Непривлекательный	0,007	
	7. Добрый–Эгоистичный	0,028	
	10. Черствый–Отзывчивый	0,019	0,020
	16. Враждебный–Дружелюбный	0,026	
2 – «Треугольный»	1. Обаятельный–Непривлекательный	0,017	
	9. Деятельный–Пассивный		0,026
	19. Честный–Неискренний	0,008	0,021
	21. Раздражительный–Невозмутимый	0,014	0,045
	17. Уверенный–Неуверенный	0,045	
3 – «Круглый»	18. Нелюдимый–Общительный		0,034
	2. Слабый–Сильный	0,021	
4 – «Квадратный»	8. Зависимый–Независимый	0,035	
	12. Вялый–Энергичный	0,012	
	19. Честный–Неискренний	0,031	
	15. Суетливый–Спокойный	0,014	
5 – «Прямоугольный»	16. Враждебный–Дружелюбный	0,017	
	3. Разговорчивый–Молчаливый		0,041

В табл. 2 показано, что восприятие индивидуально-психологических характеристик натурщицы № 1 с ромбовидным морфотипом лица до опыта перцептивного взаимодействия в оценках респондентов и экспертов значительно различается по 4 шкалам (1. Обаятельный–Непривлекательный; 7. Добрый–Эгоистичный; 10. Черствый–Отзывчивый; 16. Враждебный–Дружелюбный). Однако после опыта перцептивного взаимодействия значи-

мые различия сохраняются только по одной шкале (10. Черствый—Отзывчивый). Из этого следует, что даже в условиях викарного общения индивидуально-психологические характеристики незнакомого человека могут по многим показателям оцениваться наивными наблюдателями, не различаясь в оценках, выполненных людьми из ближнего окружения по меньшей мере по 17 шкалам из 21 шкалы ЛД, а опыт минутного перцептивного взаимодействия нивелирует различия до одной шкалы.

Важно отметить, что при этом оценки, как наивных наблюдателей, так и экспертов, в сохранившихся различиях имеют однонаправленный характер и расположены на полюсе «отзывчивый» и различия значимо более выражены в оценках экспертов по этой же характеристике.

Восприятие индивидуально-психологических характеристик натурщицы № 2 с треугольным морфотипом лица до опыта перцептивного взаимодействия значимо различается в оценках респондентов и экспертов по 4 шкалам ЛД (табл. 2). Вместе с тем опыт перцептивного взаимодействия не оказал влияния на оценки по 2 шкалам (19. Честный—Неискренний и 21. Раздражительный—Невозмутимый) — различия сохраняются, но появились значимые различия еще по одной шкале, (9. Деятельный—Пассивный). Исходя из этого, можно отметить, что опыт перцептивного взаимодействия может способствовать как снижению различий в оценках, выполненных наивными наблюдателями и экспертами, так и появлению различий по шкалам ранее не различавшимся.

Натурщица № 3 с круглым морфотипом лица значимо различается в оценках респондентов и экспертов по 1 шкале (2. Слабый—Сильный) до опыта перцептивного взаимодействия и по 1 шкале (18. Нелюдимый—Общительный) — после. При этом в оценках по другим шкалам ЛД значимых различий не выявлено.

Натурщица № 4 с квадратным морфотипом лица до опыта перцептивного взаимодействия имеет значимые различия в оценках респондентов и экспертов по 4 шкалам (8. Зависимый—Независимый; 12. Вялый—Энергичный; 19. Честный—Неискренний; 15. Суетливый—Спокойный). Однако опыт перцептивного взаимодействия респондентов с натурщицей, обладающей данным морфотипом лица, полностью нивелирует различия в оценках респондентов с оценками экспертов. Можно предположить, что люди, обладающие квадратным морфотипом лица, наиболее подвержены ошибочным оценкам их индивидуально-психологических характеристик по фотоизображению их лица незнакомым человеком. Но опыт даже непродолжительного невербального взаимодействия с ними приводит к тому, что у незнакомого человека меняются представления об их личности и при сравнении их оценок с оценками людей из ближнего окружения значимых различий не наблюдается.

Оценки индивидуально-психологических характеристик натурщицы № 5 с прямоугольным морфотипом лица различаются в оценках респондентов и экспертов по 1 шкале (16. Враждебный—Дружелюбный) до опыта перцептивного взаимодействия и по 1 шкале (3. Разговорчивый—Молчаливый) — после. Различий в оценках по другим шкалам ЛД также не выявлено.

Оценка уровня доверия до и после опыта перцептивного взаимодействия. На данном этапе проверялось предположение о том, что оценка уровня доверия, выполненная наивным наблюдателем до и после кратковременного невербального взаимодействия, будет выполняться на качественно ином уровне. Результаты оценки сдвига значений (Т-критерий Вилкоксона) уровня перцептивного доверия к незнакомому человеку по тесту ПД представлены в табл. 3. Статистически достоверные сдвиги на уровне $p < 0,05$ были выявлены при анализе результатов по всем пяти морфотипам лиц натурщиц с разной интенсивностью сдвига показателей.

Таблица 3

Оценка уровня доверия респондентов к натурщикам до и после перцептивного взаимодействия по методике ПД (Т Вилкоксона)

Морфотип лица	Z	Асимп. знач.	Значение Т эмп	Сдвиг
1 – «Ромбовидный»	-2,683 ^a	0,007	Т эмп = 28,50 < Т _{кр} = 67	Вправо
2 – «Треугольный»	-2,076 ^a	0,038	Т эмп = 43,50 < Т _{кр} = 67	Вправо
3 – «Круглый»	-2,627 ^a	0,009	Т эмп = 40,00 < Т _{кр} = 67	Вправо
4 – «Квадратный»	-2,902 ^a	0,004	Т эмп = 27,50 < Т _{кр} = 67	Вправо
5 – «Прямоугольный»	-3,924 ^a	0,000	Т эмп = 0,00 < Т _{кр} = 67	Вправо

Примечание: сдвиг значим на уровне $p < 0,05$ (двусторонняя).

В тоже время необходимо отметить, что в оценках перцептивного доверия натурщиц всех морфотипов достоверные различия в сдвигах направлены вправо, что свидетельствует об увеличении уровня воспринимаемого наивными наблюдателями доверия к натурщикам после опыта перцептивного взаимодействия с ними (табл.3).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что опыт кратковременного невербального взаимодействия оказывает влияние на формирование у стороннего наблюдателя более доверительного отношения к незнакомому человеку в отличие от оценки уровня доверия в условиях только викарного взаимодействия по фотоизображению.

Динамика оценок перцептивного доверия в зависимости от морфотипа лица.

Динамика оценок перцептивного доверия респондентов к натурщикам с разными морфотипами лица до (Усл-1) и после (Усл-2) опыта перцептивного взаимодействия представлены на рис. 3.

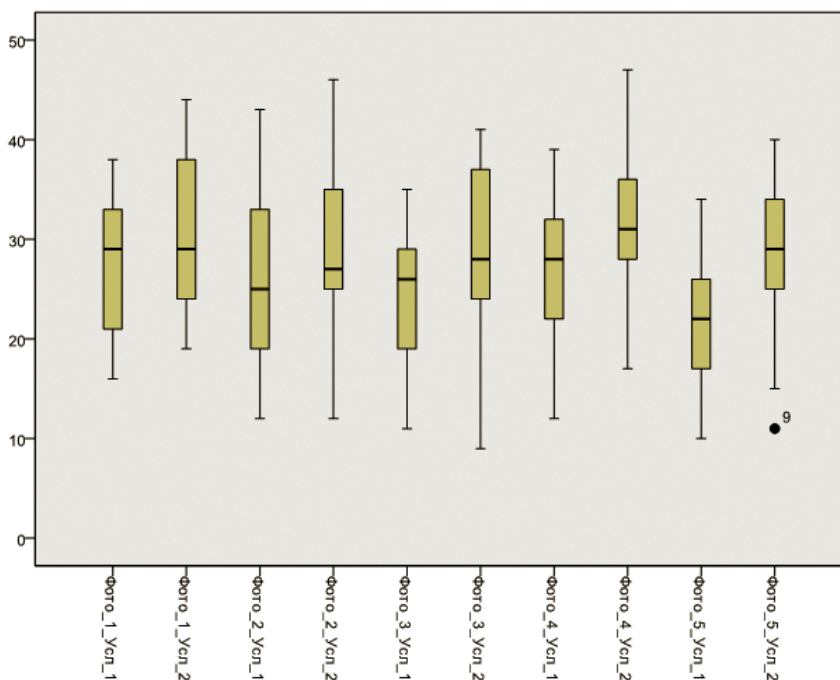

Рис. 3. Динамика оценок перцептивного доверия респондентов к натурщикам (в баллах) до перцептивного взаимодействия (Усл-1) и после (Усл-2)

На рис. 3 показано, что наиболее выраженный сдвиг уровня доверия после перцептивного взаимодействия получен у натурщицы № 5 с прямоугольным морфотипом лица (фото-5, Усл-1,2). В то же время опыт перцептивного взаимодействия также оказывает выраженное влияние на сдвиг уровня доверия натурщице № 3 с круглым морфотипом лица (фото-3, рис. 3) в сторону более доверительного отношения. Также можно отметить, что наименее выраженные сдвиги оценок получены при восприятии натурщицы № 2 с треугольным морфотипом лица. А также более доверительное отношение в целом, как до, так и после кратковременного невербального взаимодействия вызывает натурщица № 1 с ромбовидным морфотипом лица (фото-1, рис. 3).

Таким образом, можно полагать, что кратковременный опыт невербального общения на протяжении одной минуты может оказывать определяющее влияние на оценку сторонним наблюдателем индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека и уровня доверия/недоверия к нему по фотоизображению его лица.

Выводы

Восприятие наивными наблюдателями индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека, а также уровня доверия к нему по фотоизображению его лица существенно различается до и после опыта непродолжительного невербального взаимодействия лицом к лицу.

Все натурщицы, независимо от морфотипа лица, после опыта непродолжительного невербального взаимодействия воспринимаются наивными наблюдателями с уклоном в сторону социально желательных индивидуально-психологических характеристик, за исключением единственной характеристики (упрямый) в оценках круглого морфотипа.

Даже в условиях викарного общения оценка индивидуально-психологических характеристики незнакомого человека, обладающего ромбовидным морфотипом лица, может по многим показателям оцениваться наивными наблюдателями, не различаясь в оценках, выполненных людьми из ближнего окружения по меньшей мере по 17 шкалам из 21 шкалы ЛД, а опыт одноминутного перцептивного взаимодействия нивелирует различия до одной шкалы.

Вероятно, люди, обладающие квадратным морфотипом лица, наиболее подвержены ошибочным оценкам их индивидуально-психологических характеристик по фотоизображению их лица незнакомым человеком. Но опыт даже непродолжительного невербального взаимодействия с ними приводит к тому, что у незнакомого человека меняются представления об их личности и при сравнении их оценок с оценками людьми из ближнего окружения значимо не различается.

Опыт непродолжительного невербального взаимодействия лицом к лицу с обладателем треугольного морфотипа лица в оценках его личностных характеристик имеет разноплановый характер. Так, отдельные характеристики устойчиво сохраняют различия после взаимодействия, в то время как другие характеристики подвержены уточнению и различия с оценками, выполненными людьми из ближнего окружения, нивелируются, а также опыт взаимодействия может послужить появлению различий по единичным шкалам, ранее не различавшимся.

Наименее выраженные различия получены в оценках до и после опыта взаимодействия при восприятии натурщиц с круглым и прямоугольным морфотипами лица — по одной шкале ЛД до и по одной шкале после опыта взаимодействия в обоих случаях.

Таким образом, опыт непродолжительного невербального взаимодействия лицом к лицу оказывает существенное влияние на формирование у стороннего наблюдателя более

доверительного отношения к незнакомому человеку, в отличие от уровня доверия, формирующегося в условиях только викарного взаимодействия по фотоизображению.

Заключение

Оценка индивидуально-психологических характеристик незнакомого человека, включая феномены доверия/недоверия к нему, в зависимости от имеющегося либо отсутствующего опыта непосредственного непродолжительного невербального взаимодействия, выполняемая сторонним наблюдателем, имеет разноплановый характер и подвержена влиянию морфотипа лица.

После непродолжительного невербального взаимодействия лицом к лицу наивный наблюдатель более точно оценивает индивидуально-психологические характеристики незнакомого человека и склонен к более доверительному отношению к нему, в отличие от складывающихся у него представлений о нем, формирующихся в условиях викарного общения.

Вместе с тем выявлены и общие закономерности влияния опыта непосредственного взаимодействия лицом к лицу стороннего наблюдателя и натурщиц, характеризующиеся тем, что, независимо от морфотипа лица, повторная оценка после опыта невербального общения отличается уклоном в сторону социально желательных индивидуально-психологических характеристик.

Минимальное количество значимых различий в оценках индивидуально-психологических характеристик, выполненных респондентами и экспертами, получено на материале круглого морфотипа лица натурщицы, что косвенно свидетельствует о более точных оценках, выполненных респондентами. Данные результаты согласуются с результатами, полученными в работах Д.А. Дивеева (2009), отмечающего, что точнее всего оцениваются люди с круглым морфотипом лица. Однако, по нашим данным, также с минимальными различиями оцениваются индивидуально-психологические характеристики у натурщицы с прямоугольным морфотипом лица, что не согласуется с результатами Д.А. Дивеева, по которым данный морфотип имеет промежуточное значение. Наблюдается несогласованность также и в оценках ромбовидного морфотипа лица, который, в соответствии с нашими результатами, оценивается менее точно, чем по результатам Д.А. Дивеева, и у нас не отличается по количеству различий от треугольного и квадратного морфотипов.

При этом влияние морфотипа лица проявляется и в динамике сдвигов оценок уровня доверия после опыта непосредственного взаимодействия, которые носят вариативный характер и по-разному проявляются: например, прямоугольный морфотип имеет наиболее выраженный сдвиг, а треугольный — минимальный.

Представленное исследование имеет практико-ориентированный характер. Описанные закономерности и феномены, а также сформулированные выводы могут быть использованы психологами, педагогами, специалистами по консультативной и тренинговой работе, другими заинтересованными лицами, связанными с межличностной коммуникацией в общении и деятельности людей.

Недостатком настоящего исследования является отсутствие анализа влияния индивидуально-психологических характеристик самого наблюдателя на оценку им личных качеств незнакомого лица до и после перцептивного взаимодействия, что может стать предметом будущих исследований. Перспективы исследования мы связываем с расширением задач исследования и уточнением экспериментального плана.

Литература

1. Ананьева К.И., Демидов А.А., Швец Т.А. Оценка психологических особенностей человека по изображению его лица представителями разных расовых групп // Экспериментальная психология. 2013. Том 6. № 3. С. 98–109.
2. Антоненко И.В. Интегративный потенциал доверия: метаотношение и функции // Вестник университета. 2012. № 1. С. 104–108.
3. Барабанщиков В.А. Психологические механизмы восприятия выражений лица // Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2012. С. 13–32.
4. Барабанщиков В.А. Системность. Восприятие. Общение. М.: Когито-Центр, Изд-во Института психологии РАН, 2013. 480 с.
5. Барабанщиков В.А., Дивеев Д.А. Зависимость восприятия индивидуально-психологических характеристик человека от морфотипа его лица // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 4. С. 7–13.
6. Барабанщиков В.А., Дивеев Д.А. Роль контура лица в восприятии индивидуально-психологических особенностей человека // Экспериментальная психология. 2009. Том 2. № 3. С. 47–66.
7. Барабанщиков В.А., Майнина И.Н. Оценка экзистенциальной наполненности личности по фотоизображению лица человека // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы: сб. статей / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2010. С. 651–654.
8. Барабанщиков В.А., Майнина И.Н. Сравнительный анализ оценок «глубинных» и «поверхностных» индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица // Современная экспериментальная психология: в 2 т. / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. Том 2. С. 329–349.
9. Басюл И.А., Демидов А.А., Дивеев Д.А. Изостатические окулomotorные паттерны при оценке перцептивного доверия по выражениям лиц // Экспериментальная психология. 2018. Том 11. № 4. С. 70–78.
10. Глушко И.В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества (методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность): автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 22 с.
11. Дивеев Д.А., Аверченков Ю.Н., Маринова М.М. Влияние структуры лица на восприятие индивидуально-психологических характеристик человека // Лицо человека: познание, общение, деятельность / Отв. ред. К.И. Ананьева. М.: Московский институт психоанализа, 2019. С. 365–382.
12. Дивеев Д.А., Демидов А.А. Микродинамика перцептивного доверия при восприятии выражений лица // Экспериментальная психология. 2015. Том 8. № 4. С. 102–119.
13. Дивеев Д.А., Демидов А.А. Перцептивное доверие и адекватность оценки личностных характеристик человека в различных условиях восприятия // Экспериментальная психология. 2018. Том 8. № 1. С. 35–48.
14. Дивеев Д.А., Стриго М.П. Роль внутренней структуры лица в оценке перцептивного доверия на микроинтервалах времени // Лицо человека: познание, общение, деятельность / Отв. ред. К.И. Ананьева. М.: Московский институт психоанализа, 2019. С. 485–494.
15. Донцов А.И., Корнилова В.С. Тест оценки уровня перцептивного доверия // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Том 12. № 4. С. 82–98. DOI:10.12731/2658-4034-2021-12-4-82-98
16. Ильин Е.П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
17. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Когито-Центр, Изд-во Института психологии РАН, 2013. 571 с.
18. Леонова И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Том 25. № 2. С. 34–41.
19. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии: сб. статей / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1975. С. 124–135.
20. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
21. Ломов Б.Ф. Проблемы общей, инженерной и педагогической психологии. М.: Педагогика, 1991. 296 с.

22. Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. Е.Е. Миронова Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. С. 111–115.
23. Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Академия, 2000. 264 с.
24. Стрижова И.В., Азеева А.С. Влияние перцептивного доверия на адекватность оценки личностных характеристик незнакомого человека по фотоизображению его лица // Интеграция науки и образования в XXI веке: Психология, педагогика, дефектология: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции «Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология». Саранск, 2022. С. 121–129.
25. Хрисанфова Л.А. Представления об индивидуально-психологических особенностях человека по структурным особенностям его лица // Экспериментальная психология. 2009. Том 2. № 4. С. 51–73.
26. Хрисанфова Л.А. Оценка индивидуально-психологических характеристик человека в зависимости от структуры лица оцениваемого и индивидуальных особенностей оценщиков // Экспериментальная психология. 2014. Том 7. № 1. С. 5–17.
27. Хрисанфова Л.А., Маркелова Т.В., Сулова Л.Ф. Формирование доверия к незнакомому человеку при восприятии его лица по фотографии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3(35). С. 250–257.
28. Baier A. Trust and antitrust // *Ethics*. 1985. Vol. 96. P. 231–260.
29. Lewicki R.J., Mcallister D.J., Bies R.J. Trust and distrust: New relationships and realities // *Academy of Management Review*. 1998. July. Vol. 23. Iss. 3. P. 438–459.

References

1. Anan'eva K.I., Demidov A.A., Shvets T.A. Otsenka psikhologicheskikh osobennostei cheloveka po izobrazheniyu ego litsa predstavivatelyami raznykh rasovykh grupp [Evaluation of the psychological characteristics of a person by the image of his face by representatives of different racial groups]. *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2013. Vol. 6, no. 3, pp. 98–109. (In Russ.).
2. Antonenko I. V. Integrativnyi potentsial doveriya: metaotnoshenie i funktsii [Integrative potential of trust: metarelation and functions]. *Vestnik universiteta [University Bulletin]*, 2012. No. 1, pp. 104–108. (In Russ.).
3. Barabanshchikov V.A. Psikhologicheskie mekhanizmy vospriyatiya vyrazhenii litsa [Psychological mechanisms of perception of facial expressions] / In Barabanshchikov V.A. (ed.). *Litso cheloveka kak sredstvo obshcheniya: Mezhdistsiplinarnyi podkhod [The human face as a means of communication: an interdisciplinary approach]*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 2012. Pp. 13–32. (In Russ.).
4. Barabanshchikov V.A. Sistemnost'. Vospriyatie. Obshchenie [Consistency. Perception. Communication]. Moscow: Kogito-Tsentr, Institut psikhologii RAN Publ., 2013. 480 p. (In Russ.).
5. Barabanshchikov V.A., Diveev D.A. Zavisimost' vospriyatiya individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka ot morfotipa ego litsa [The dependence of the perception of individual psychological characteristics of a person on the morphotype of his face]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]*, 2008. No. 4, pp. 7–13. (In Russ.).
6. Barabanshchikov V.A., Diveev D.A. Rol' kontura litsa v vospriyatii individual'no-psikhologicheskikh osobennostei cheloveka [The role of the contour of the face in the perception of individual psychological characteristics of a person]. *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2009. Vol. 2, no. 3, pp. 47–66. (In Russ.).
7. Barabanshchikov V.A., Mainina I.N. Otsenka ekzistentsial'noi napolnennosti lichnosti po fotoizobrazheniyu litsa cheloveka [Evaluation of the existential fullness of the personality according to the photographic image of a person's face] / In Barabanshchikov V.A. (ed.). *Ekspierimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy. Sb. Statei [Experimental Psychology in Russia: Traditions and Perspectives]*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2010. Pp. 651–654. (In Russ.).
8. Barabanshchikov V.A., Mainina I.N. Sravnitel'nyi analiz otsenok «glubinnnykh» i «poverkhnostnykh» individual'no-psikhologicheskikh osobennostei cheloveka po vyrazheniyu ego litsa [Comparative analysis of assessments of “deep” and “superficial” individual psychological characteristics of a person according to his facial expression] / In Barabanshchikov V.A. (ed.). *Sovremennaya ekspierimental'naya psikhologiya:*

- V 2 t. T. 2 [Modern experimental psychology: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2009. Pp. 329–349. (In Russ.).
9. Basyul I.A., Demidov A.A., Diveev D.A. Izostaticheskie okulomotornye pattern pri otsenke pertseptivnogo doveriya po vyrazheniyam lits [Isostatic oculomotor patterns in assessing perceptual trust from facial expressions]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2018. Vol. 11, no. 4, pp. 70–78. (In Russ.).
10. Glushko I.V. Doverie i nedoverie kak sotsial'nye praktiki rossiiskogo obshchestva (metodologiya transdistsiplinarnogo issledovaniya i sotsial'naya real'nost'). Avtoref. diss. dokt. filos. nauk [Trust and Distrust as Social Practices in Russian Society (Methodology of Transdisciplinary Research and Social Reality)]. Dr. Ph. (Philosophy) diss.]. Rostov-on-Don, 2016. 22 p. (In Russ.).
11. Diveev D.A., Averchenkov Yu.N., Marinova M.M. Vliyanie struktury litsa na vospriyatie individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka [Influence of the structure of the face on the perception of individual psychological characteristics of a person] / In Anan'eva K.I. (ed.). *Litso cheloveka: poznanie, obshchenie, deyatel'nost' [Human face: cognition, communication, activity]*. Moscow: Moskovskii institute psikhoanaliza Publ., 2019. Pp. 365–382. (In Russ.).
12. Diveev D.A., Demidov A.A. Mikrodinamika pertseptivnogo doveriya pri vospriyatii vyrazhenii litsa [Microdynamics of perceptual trust in the perception of facial expressions]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2015. Vol. 8, no. 4, pp. 102–119. (In Russ.).
13. Diveev D.A., Demidov A.A. Pertseptivnoe doverie i adekvatnost' otsenki lichnostnykh kharakteristik cheloveka v razlichnykh usloviyakh vospriyatiya [Perceptual trust and adequacy of assessment of personal characteristics of a person in various conditions of perception]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 35–48. (In Russ.).
14. Diveev D.A., Strigo M.P. Rol' vnutrennie struktury litsa v otsenke pertseptivnogo doveriya na mikrointervalakh vremeni [The role of the internal structure of the face in the assessment of perceptual trust on micro-intervals of time] / In Anan'eva K.I. (ed.). *Litso cheloveka: poznanie, obshchenie, deyatel'nost' [Human face: cognition, communication, activity]*. Moscow: Moskovskii institute psikhoanaliza Publ., 2019. Pp. 485–494. (In Russ.).
15. Dontsov A.I., Kornilova V.S. Test otsenki urovnya pertseptivnogo doveriya [Perceptual Trust Level Test]. *Russian Journal of Education and Psychology [Russian Journal of Education and Psychology]*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 82–98. DOI:10.12731/2658-4034-2021-12-4-82-98 (In Russ.).
16. Il'in E.P. Psikhologiya doveriya [Psychology of trust]. St. Petersburg: Piter Publ., 2013. 288 p. (In Russ.).
17. Kupreichenko A.B. Psikhologiya doveriya i nedoveriya [Psychology of trust and mistrust]. Moscow: Kogito-Tsentr, Institut psikhologii RAN Publ., 2013. 571 p. (In Russ.).
18. Leonova I.Yu. Doverie: ponyatie, vidy i funktsii [Trust: concept, types and functions]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]*, 2015. Vol. 25, no. 2, pp. 34–41. (In Russ.).
19. Lomov B.F. Obshchenie kak problema obshchei psikhologii [Communication as a problem of general psychology] / In Shorokhova E.V. (ed.). *Metodologicheskie problem sotsial'noi psikhologii: Sb. Statei [Experimental Psychology in Russia: Traditions and Perspectives]*. Moscow: Nauka Publ., 1975. Pp. 124–135. (In Russ.).
20. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problem psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 444 p. (In Russ.).
21. Lomov B.F. Problemy obshchei, inzhenernoi i pedagogicheskoi psikhologii [Problems of General, Engineering and Pedagogical Psychology]. Moscow: Pedagogika Publ., 1991. 296 p. (In Russ.).
22. Sbornik psikhologicheskikh testov. Chast' I: Posobie [Collection of psychological tests. Part I: Manual] / In E.E. Mironova (ed.). Minsk: Zhenskii institut ENVILA Publ., 2005. Pp. 111–115. (In Russ.).
23. Skripkina T.P. Psikhologiya doveriya [Psychology of trust]. Moscow: Academia Publ., 2000. 264 p. (In Russ.).
24. Strizhova I.V., Ageeva A.S. Vliyanie pertseptivnogo doveriya na adekvatnost' otsenki lichnostnykh kharakteristik neznakomogo cheloveka po fotoizobrazheniyu ego litsa [The effect of perceptual trust on the adequacy of assessing the personal characteristics of a stranger based on a photograph of his face]. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v XXI veke: Psikhologiya, pedagogika, defektologiya: sbornik nauchnykh trudov po*

materialam VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Integratsiya nauki I obrazovaniya v XXI veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya» [Integration of science and education in the 21st century: Psychology, pedagogy, defectology: a collection of scientific papers based on the VI International scientific and practical conference “Integration of science and education in the 21st century: psychology, pedagogy, defectology”]. Saransk, 2020. Pp. 121–129. (In Russ.).

25. Khrisanfova L.A. Predstavleniya ob individual'no-psikhologicheskikh osobennostyakh cheloveka po strukturnym osobennostyam ego litsa [Ideas about the individual psychological characteristics of a person according to the structural features of his face]. *Ekspperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2009, Vol. 2, no. 4, pp. 51–73. (In Russ.).

26. Khrisanfova L.A. Otsenka individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka v zavisimosti ot struktury litsa otsenivaemogo i individual'nykh osobennostei otsenshchikov [Assessment of individual psychological characteristics of a person depending on the structure of the person being assessed and the individual characteristics of the assessors]. *Ekspperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2014. Vol. 7, no. 1, pp. 5–17. (In Russ.).

27. Khrisanfova L.A., Markelova T.V., Suslova L.F. Formirovanie doveriya k neznakomomu cheloveku pri vospriyatii ego litsa po fotografii [Formation of trust in a stranger when perceiving his face from a photograph]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]*, 2014. No. 3(35), pp. 250–257. (In Russ.).

28. Baier A. Trust and antitrust. *Ethics*, 1985. Vol. 96, pp. 231–260.

29. Lewicki R.J., McAllister D.J., Bies R.J. Trust and distrust: New relationships and realities. *Academy of Management Review*. July, 1998. Vol. 23, Iss. 3, pp. 438–459.

Информация об авторах

Стрижова Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>, e-mail: irinaswift1112@mail.ru

Хозе Евгений Геннадиевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра экспериментальной психологии Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: house.yu@gmail.com

Агеева Анастасия Сергеевна, магистрант 2-го курса Института экспериментальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2073-5252>, e-mail: ageevans371@gmail.com

Information about the authors

Irina V. Strizhova, PhD in Pedagogics, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2106-3900>, e-mail: irinaswift1112@mail.ru

Evgeny G. Khoze, PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9355-1693>, e-mail: house.yu@gmail.com

Anastasia S. Ageeva, 2nd year Master Student at the Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2073-5252>, e-mail: ageevans371@gmail.com

Получена 10.11.2023

Принята в печать 01.03.2024

Received 10.11.2023

Accepted 01.03.2024